
ПРОЯВЛЕНИЯ «КРИЗИСА» УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В АРМЕНИИ

АРМЕН ГУКАСЯН

Одним из факторов, осложняющих криминогенную обстановку в Армении, является высокий уровень рецидивной преступности, повышение кратности и интенсивности рецидива. По уровню рецидивной преступности РА занимает одно из первых мест среди государств СНГ. За последние пять лет он составляет четвертую часть от общей преступности. По этим показателям Армения уступает только Беларуси и Российской Федерации¹. О повышенной интенсивности рецидивной преступности в Армении свидетельствуют личные дела лиц, осужденных за многократный рецидив, изученные автором. В течение первого года после освобождения 83 % ранее осужденных совершили новое преступление, причем 16,3 % – в первый же месяц. При этом в общей структуре рецидива преступлений удельный вес специального рецидива (в среднем 68,9 %) достаточно высок и имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о его устойчивости и распространенности. Особенно опасна тенденция перерастания специального рецидива в профессиональную преступность. Все это свидетельствует, что система уголовных наказаний в РА слабо выполняет возложенную на нее функцию сдерживания преступности, налицо своеобразный «кризис наказаний». Попробуем аргументировать сказанное системным анализом основных детерминантов рецидивной преступности. Рецидивная преступность как составная часть общей преступности обуславливается негативными социальными явлениями и процессами, коренящимися в самом обществе (в сферах экономики, политики, социальных отношений, духовно-нравственной жизни²) и имеющими объективный характер. Наряду с общими для всей преступности причинами, рецидивная преступность имеет и свои специфические причины, на которых следует остановиться более подробно. Специфичность этих причин заключается, прежде всего, в том, что они обусловлены либо неэффективностью наказания за предыдущее преступление (порождает уголовно-правовой рецидив), либо отсутствием самого факта наказания (порождает криминологический рецидив). В любом случае можно говорить о невыполнении уголовным наказанием своих задач, о своеобразном кризисе наказания. Проблема эта характерна не только для Армении³. Многие страны в течение продолжительного времени активно ищут пути повысить эффективность системы уголовных наказаний, однако ощутимых результатов по сей день не достигнуто.

Возвращаясь к нашей действительности, следует отметить, что «кризис» уголовного наказания проявляется именно в неполном достижении целей, закрепленных ч. 2 ст. 48 УК РА: восстановление социальной справедливости;

¹ См.: «Состояние преступности на территории государств – участников СНГ за 2004–2008гг.» // Статистический сборник ГИАЦ МВД РФ. М., 2009, с.15–16.

² См.: «Криминология. Учебник для вузов». М., 2008, с. 67.

³ См.: Шнайдер Г. Й. Криминология. М, 1994, с. 419.

исправление осужденного; предупреждение совершения им новых преступлений. Рассмотрим комплекс криминогенных факторов рецидива преступлений, разграничив их на:

- а) факторы, препятствующие полному восстановлению социальной справедливости, нарушенной преступлением;
- б) факторы, осложняющие исправление осужденных;
- в) факторы, снижающие эффективность предупреждения повторных преступлений.

Среди факторов, препятствующих полному восстановлению социальной справедливости, нарушенной совершенным преступлением, в первую очередь следует отметить недостаточно эффективную деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью. На этот фактор указали 12,4 % опрошенных нами сотрудников полиции и 14,3 % работников УИН РА. Недостатки в работе органов дознания и предварительного следствия в основном проявляются: в несвоевременном реагировании на совершенные преступления; низком уровне выявления и раскрываемости преступлений; слабом закреплении доказательств; нарушении требований закона о всестороннем и полном исследовании обстоятельств преступления и соблюдении сроков расследования; необоснованном отказе в возбуждении уголовного дела или его необоснованном прекращении; несвоевременном применении к рецидивисту⁴ меры пресечения; недостаточном изучении его личности; непоследовательном выявлении и устранении причин и условий, способствующих рецидиву преступлений; упущениях в оперативно-розыскной деятельности; невысокой результативности розыска преступников и т. д.

Разумеется, эти недостатки обусловлены также слабым осуществлением прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Прокуратура зачастую не проявляет принципиального подхода и в обеспечении законности на стадии судебного разбирательства, в надзоре за соблюдением уголовно-исполнительного законодательства и за проводимыми органами полиции оперативно-розыскными и профилактическими мероприятиями по предотвращению рецидива преступлений.

Действующее уголовное законодательство Армении, как и России, в свою очередь, не в полной мере обеспечивает надлежащую правовую базу для эффективной борьбы с рецидивной преступностью, на что обратили внимание 22,4 % опрошенных сотрудников полиции и 29,8 % работников УИН РА. В частности, не вполне обоснованная позиция российского законодателя по отказу от исторически сложившейся концепции повышенной опасности специального рецидива (и рецидива в целом) создает предпосылки для «слепого» законотворческого подражания в Армении. В последнее время в научных кругах республики все настойчивее звучат призывы упразднить институт повторности, а также исключить повторность из числа квалифицирующих признаков, предусмотренных действующими статьями Особенной части УК РА. Считаем такой подход неприемлемым, так как именно институт повторности играет важную роль в деле борьбы со специальным рецидивом преступлений и профессиональной преступностью.

Для устранения существующих в УК РА коллизий между отдельными институтами множественности преступлений целесообразно пойти не по «хирур-

⁴ Здесь и далее в тексте под рецидивистом автор имеет в виду лицо, деяние которого характеризуется как рецидив преступлений.

гическому» пути (как это сделано российским законодателем), а четко разграничить законодательные понятия повторности, рецидива и совокупности, исключив их пересечения. Одним из серьезных упущений законодателя можно считать и то, что в УК РФ по сей день не закреплены правила назначения наказания при рецидиве преступлений. Полагаем, что, предусмотрев соответствующую норму в УК РФ, законодатель обеспечил бы: единообразное ее правоприменение; ограничение рамок судебного усмотрения; дифференциацию наказания по признаку высокой общественной опасности рецидива; повышение превентивной роли учета отягчающих обстоятельств; справедливость наказания; и, в конечном счете, эффективность уголовного законодательства и судопроизводства. Законодательного усовершенствования требуют, на наш взгляд, и критерии признания рецидива опасным и особо опасным. Кроме того, не включая повторность или специальный рецидив в качестве квалифицирующих признаков в соответствующие статьи Особенной части УК РФ, законодатель не в полной мере учел «рецидивоопасность», распространенность и общественную опасность отдельных видов преступлений. Не всегда законодателем приняты во внимание криминологическое родство отдельных преступлений, их однородная мотивация. А ведь, по мнению 43,2 % сотрудников уголовного розыска, участковых инспекторов полиции и 44 % работников исправительных учреждений, эффективность борьбы с рецидивной преступностью можно повысить, лишь усилив ответственность за нее в законодательном порядке. Несовершенство уголовно-правовых норм, а также недооценка законодателем и правоприменителем повышенной опасности рецидива преступлений непосредственно создают предпосылки для неадекватного реагирования на преступное деяние рецидивиста, формируя тем самым у него чувство безнаказанности и препятствуя полному восстановлению социальной справедливости.

Недостаточная эффективность правоохранительной деятельности связана также с ее слабым материально-техническим обеспечением и низкой оплатой труда сотрудников соответствующих органов. Кроме того, постоянно совершенствуемое законодательство ставит перед ними все новые и новые задачи при сохранении штатной численности сотрудников данных структур, что приводит к чрезмерной интенсивности труда и перегрузке личного состава. В результате наблюдается значительный отток из правоохранительных органов профессионально подготовленных сотрудников, особенно среднего звена, что отрицательно сказывается на общем профессиональном уровне. В числе упущений судебных органов в этой сфере следует отметить недостаточное изучение в суде личности рецидивиста, а также неумение большинства судей точно спрогнозировать его индивидуальное преступное поведение. Вследствие этого к рецидивисту необоснованно применяется наказание, не связанное с лишением свободы, либо он лишается свободы на небольшой срок, явно не соответствующий общественной опасности деяния. Большинство рецидивистов воспринимают такой жест судьбы как прощение, что во многих случаях ассоциируется ими с безнаказанностью. Неслучайно, лояльность судебной системы 36,9 % опрошенных сотрудников органов полиции и 8,3 % работников УИН считают одним из основных детерминантов рецидива преступлений.

Практика показывает, что так же воспринимаются рецидивистами и другие закрепленные в уголовном кодексе проявления принципа гуманизма: назначение более мягкого, чем предусмотрено законом, наказания; применение

условного осуждения или освобождение от уголовной ответственности; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Как справедливо отмечено, «так называемый ложный гуманизм судьи может обернуться усилением нравственной деградации осужденного, совершением им опасных преступлений, которые окажутся трагедией и для потерпевших, и для преступника»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что коррупция в правоохранительных органах и судебной системе также является одним из основных факторов, препятствующих восстановлению справедливости и воплощению в жизнь принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Вышеперечисленные обстоятельства резко снижают доверие населения к правоохранительным органам. Не случайно, результаты социологического опроса населения свидетельствуют об отрицательной оценке деятельности органов полиции (67,6 % опрошенных граждан Армении), прокуратуры (61,5 %), суда (62,5 %), налоговой службы (81,8 %)⁶.

Именно отсутствием доверия обусловлены пассивность, попустительство, безучастное отношение многих граждан к преступлениям, совершенным рецидивистами, при реальной возможности принять меры к их предупреждению, пресечению или хотя бы своевременному информированию органов полиции. По результатам того же опроса 43,5 % потерпевших не обратились к правоохранительным органам именно из-за недоверия к ним, а 22,3 % предпочли сами решать свои проблемы. В результате многие преступления не регистрируются, что лишь усиливает у рецидивистов чувство безнаказанности. Недоверие населения к правоохранительным органам проявляется также в крепнущей тенденции уклоняться от сотрудничества с ними. В частности, практическим работникам полиции все труднее обеспечивать свидетельскую базу даже при расследовании преступлений, совершаемых в общественных местах, на глазах у сотен свидетелей.

Однако в подобных ситуациях зачастую оказывается, что из очевидцев «никто ничего не видел и не слышал». Говорить же о более тесном сотрудничестве населения с органами полиции вовсе не приходится. Такое отношение граждан основано на неверии в способность правоохранительных органов восстановить их поправные права и социальную справедливость, нарушенную преступлениями.

На таком фоне рецидивисты все чаще прибегают к запугиванию свидетелей и потерпевших, расправе над ними. Отсутствие же реальных механизмов по их защите, в свою очередь, усиливает недоверие к правоохранительным органам. Касаясь эффективности уголовного наказания как инструмента восстановления справедливости, отметим, что она у нас крайне низка. Во многом это обусловлено поведением рецидивистов, особенно совершающих тождественные и однородные преступления корыстной направленности. Преступники быстро реализуют похищенное, используя при этом свои криминальные связи. Кроме того, они заблаговременно заботятся о том, чтобы в случае задержания выглядеть на предварительном следствии и в суде «голыми», без какой-либо собственности, что позволяет избежать арестов имущества или его конфискации. Возмещать же причинённый ущерб трудом рецидивист тоже не будет, поскольку работа в учреждениях исполнения наказания не обязанность, а пра-

⁵ «Криминология. Учебник для студентов вузов». М., 2006, с. 412.

⁶ См.: Габузян А. А. Проблемы преступности в Республике Армения. Ер., 2007, с. 188.

во (ст. 85 УИК РА). К тому же это право ограничено тем, что сегодня в местах лишения свободы практически нет работающих предприятий. Таким образом, о полной компенсации вреда, причиненного преступлением, говорить не приходится. Поскольку одним из показателей эффективности следственной работы является возмещение ущерба, нанесенного преступлением государству, общественности, то правоохранительные органы ведут в данном направлении определенную работу. Однако реальным возмещением ущерба, нанесенного преступлением простым гражданам, ни следственные, ни судебные органы республики не занимаются. До недавнего времени такое возмещение даже не учитывалось в статистических отчетах. Именно поэтому корыстные преступления, совершенные рецидивистами, для последних экономически выгодны⁷.

Рассмотрим основные криминогенные факторы, осложняющие исправление осужденных. В последние годы в Армении система исполнения наказаний реформируется, теперь она стала более открытой для общества. Значительно улучшены бытовые условия осужденных, законодательно закреплены их правовой статус и основные принципы обращения с ними, предусмотренные международно-правовыми актами. Однако практика исполнения наказания, особенно в виде лишения свободы, существенных изменений не претерпела. В первую очередь это относится к исправлению осужденных, не обеспеченному необходимыми средствами и возможностями⁸.

Из криминогенных факторов в сфере экономики особо следует выделить массовую безработицу в местах лишения свободы. Развал экономики Армении, развитие рыночных отношений и массовая безработица привели к полному разрушению производственного потенциала УИН. Необходимо, однако, отметить, что в 1996–2000 гг. в некоторых учреждениях все же предпринимались попытки реанимировать производство, но неквалифицированная рабочая сила оказалась не в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию, и по экономическим соображениям эти предприятия закрылись. Сегодня в местах лишения свободы работает лишь незначительная часть осужденных (не более 10 %), вовлеченных в основном в сферу обслуживания и хозяйственной деятельности учреждений. Остальная же масса бездельничает, многие играют в карты, употребляют спиртные напитки, наркотики, занимаются «разборками».

Большая часть неработающих осужденных является объектом целенаправленного криминогенного воздействия со стороны преступной «элиты». Разумеется, такая ситуация крайне отрицательно сказывается на оперативной обстановке в учреждениях. Результаты анкетирования неоднократно осужденных лиц показали, что их абсолютное большинство (70,5 %) хотело бы в местах лишения свободы работать, причем 20 % – чтобы разнообразить будни или скоротать время, а 50,5 % – чтобы удовлетворить некоторые материальные нужды (приобрести предметы первой необходимости – 33,7 %, прокормить себя, семью – 22,1 %, заплатить долги – 5,3 %). Интересно отметить, что принципиально не хотели работать лишь 15,8 % рецидивистов, а 14,4 % их не хотели работать, так как уверены, что за свой труд не получают вознаграждения.

⁷ См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. с. 243.

⁸ Согласно ст. 17 УИК РА основными средствами исправления осужденных в УИН являются трудовая, образовательная, культурная, спортивная и иная аналогичная занятость осужденных; социальная, психологическая и правовая работа с ними; общественное воздействие.

Из-за недостаточного финансирования капитального строительства и перестройки учреждений системы УИН Армении под одной крышей вынуждены располагаться исправительные учреждения с разными условиями изоляции. К примеру, в стенах учреждения исполнения наказания «Севан» одновременно содержатся осужденные, которым предписано отбывать наказание в исправительных учреждениях полукрытого, полужакрытого и закрытого типов⁹. Хотя данные категории осужденных формально содержатся раздельно, их общение носит регулярный характер. Фактически лица, впервые осужденные, вне зависимости от тяжести содеянного, беспрепятственно общаются как друг с другом, так и с лицами, осужденными за опасный или особо опасный рецидив. В таких условиях происходит криминальное «заражение» впервые осужденных, тиражирование присущих рецидивистам искаженных потребностей, интересов, привычек, распространение преступных традиций. Кроме того, в ходе такого общения происходит криминальный «обмен опытом» и «повышение квалификации» – один из основных детерминантов рецидива преступлений. 15,8 % опрошенных осужденных признали, что свою криминальную «профессию» приобрели именно в местах лишения свободы. А ведь нейтрализация отрицательного влияния принадлежит к основным условиям эффективности наказания, следовательно, и к главным направлениям работы исправительных учреждений¹⁰.

Интересны также результаты анкетирования работников УИН. Из них 48,8 % считают, что именно содержание лиц, впервые осужденных на лишение свободы, совместно с рецидивистами больше всего способствует распространению криминальной субкультуры. Среди других факторов, способствующих ее распространению, респонденты выделили: отсутствие работы в УИН – 44 %, социальную ситуацию в стране, нужду, безработицу – 42,9 %, несовершенство законодательства – 22,6 %, социально-бытовые условия УИН – 16,7 %, неэффективность воспитательной работы в УИН – 14,3 %, лояльность служащих УИН к нарушителям режима – 13,1 %, отсутствие условий для досуга – 3,6 %.

Остановимся на таком важнейшем криминогенном детерминанте саморазвития и воспроизводства рецидивной и профессиональной преступности, как распространение в местах лишения свободы криминальных традиций и обычаев.

Оказывая на уголовную среду укрепляющее воздействие, они исполняют роль своеобразных регуляторов отношений между преступниками. Являясь одновременно формами и средствами передачи преступного опыта, они способствуют преемственности преступного поведения, воспроизводят его среди нового поколения преступников, нейтрализуют позитивное социальное воздействие на преступность. Тем самым они стимулируют преступность, особенно рецидивную и профессиональную, формируют личность преступника и его преступное поведение. Поэтому локализацию и устранение уголовных тради-

⁹ См.: Статическая справка учреждения исполнения наказания «Севан» МЮ РА № 40/24-721 от 04.04.2006 о количестве и составе спецконтингента, содержащегося в учреждении на 01.04.2006, с. 2.

¹⁰ См.: **Антонян Ю. М.** Социальная среда и формирование личности преступника: неблагоприятные влияния на личность в микросреде. Учебное пособие. М., 1975, с. 118; **Джансараева Р.** Характеристика преступлений, совершенных в исправительных учреждениях Республики Казахстан // «Российский следователь», 2005, № 7. с. 56; **Галузо В. Н., Миронов В. В.** Проблемы раздельного содержания осужденных к лишению свободы // «Вестник Московского университета МВД России», 2005, № 4, с. 61.

ций считают основным направлением деятельности соответствующих органов 47,3 % проанкетированных сотрудников полиции и 44 % работников УИН.

Чтобы предотвратить массовое распространение криминальной субкультуры, нужно значительную роль отвести воспитательной работе среди осужденных. Но в местах лишения свободы она зачастую носит формальный характер (на ее неэффективность указали даже 14,3 % работников УИН). Средства на такую работу практически не выделяются, отсутствует ее идеологическая составляющая, газеты и журналы поступают редко, библиотечные фонды пусты. А говорить в нынешних условиях о доступе к Интернету вообще нереально. В местах лишения свободы не создаются самостоятельные культурно-просветительные и спортивные организации осужденных. Низкому уровню воспитательной работы способствует и неудовлетворительная подготовка ряда сотрудников УИН, их профессиональная деформация и деградация, порочащие связи с осужденными, недостатки в надзоре за ними. Нередки факты попустительства администрации нарушениям режима, особенно в отношении «привилегированной» части осужденных, проникновения в места лишения свободы спиртных напитков, наркотиков и изготовления там оружия. Впрочем, перечисленные пороки присущи исправительным учреждениям многих стран¹¹. Именно недостатки в деятельности исправительных учреждений считают одним из условий, способствующих детерминации рецидива, 31,9 % сотрудников полиции РА, тогда как лишь 9,5 % работников УИН самокритичны в этом вопросе.

После ликвидации в местах лишения свободы общеобразовательных и средних специальных учебных заведений, никто не занимается образованием осужденных, хотя общеизвестно, что их образовательный уровень крайне низок; мало кто из них имеет и профессию. Изучение личных дел показало, что 61,5 % осужденных не имели среднего образования, 83,7 % – специальности. Хотя согласно ст. 89 и 90 УИК РА администрация исправительного учреждения должна предпринимать меры к организации начального профессионально-ремесленного, заочного высшего, послевузовского профессионального образования осужденных, практических шагов в этом направлении не делается. А ведь большинство осужденных рецидивистов (54,8 %) изъявляет желание продолжить учебу, причем 31,6 % – чтобы занять свободное время, а 23,2 % – чтобы использовать приобретенные знания и навыки на свободе. Тогда как свое нежелание учиться 43,2 % опрошенных объяснили невозможностью получить на свободе соответствующую работу.

Как уже отмечено, значительное число осужденных нуждаются в специальном психологическом или психиатрическом вмешательстве для восстановления механизмов адаптации. Однако отсутствие в местах лишения свободы квалифицированной психологической службы существенно осложняет данный процесс и провоцирует конфликтные ситуации. Кроме того, многие осужденные больны туберкулезом¹², находятся в сильной алкогольной и наркотической зависимости, лечение которой в местах лишения свободы не представляется возможным.

¹¹ См.: «Криминология». Перевод с английского. СПб., 2003, с. 568–571.

¹² См.: Статическая справка учреждения исполнения наказания «Севан» МЮ РА № 40/24-721 от 04.04.2006 о количестве и составе спецконтингента, содержащегося в учреждении на 01.04.2006, с. 2.

К числу криминогенных факторов, осложняющих исправление осужденных, следует также отнести необоснованное представление отбывающих наказание к условно-досрочному освобождению. Для этого достаточно, чтобы осужденный «договорился» с должностными лицами исправительного учреждения. Так же обстоит дело и с применением амнистии. Подобное положение дел не только дискредитирует прогрессивные по своей сути институты и снижает их эффективность, но и формирует у осужденных чувство безнаказанности. Об этом свидетельствуют изученные нами личные дела осужденных за многократный рецидив: 67,4 % этих лиц ранее уже были условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы (в том числе 48,3 % из них повторно), а 17 % – по амнистии.

Особо следует отметить неудовлетворительное взаимодействие исправительных учреждений с территориальными органами полиции. Объем обмениваемой оперативной информации в последние годы снизился в несколько раз, что крайне отрицательно сказалось как на эффективности контроля над оперативной обстановкой и режимом содержания осужденных в исправительных учреждениях, так и на результатах профилактической работы и раскрываемости преступлений территориальными органами полиции. Извещения об освобождении осужденных в органы полиции по месту жительства направляются со значительным опозданием или вообще не направляются. Зачастую в этих извещениях отсутствуют прогностическая оценка будущего поведения осужденного и сведения о его отрицательных связях и намерениях, а также о лицах, способных положительно повлиять на него, что не позволяет участковым инспекторам своевременно взять их на учет и организовать профилактическую работу. Хотя взаимодействие между данными органами и ранее не отличалось четкостью и налаженностью¹³, после передачи учреждений исполнения наказания в юрисдикцию Министерства юстиции оно практически прекратилось. Не случайно 39,4 % сотрудников территориальных органов полиции и 40,5 % работников исправительных учреждений отметили низкий уровень этого взаимодействия, а соответственно 26,6 % и 17,9 % тех же респондентов – его фактическое отсутствие.

Согласно ст. 121 УИК РФ администрация учреждения, исполняющего наказание, не позднее, чем за три месяца до истечения срока лишения свободы осужденного, должна уведомить органы местного самоуправления и государственную службу занятости по избранному им месту жительства о его предстоящем освобождении от наказания, трудоспособности, образовании, профессии, наличии жилья. Однако приходится констатировать повсеместное невыполнение данной правовой нормы.

Неудовлетворителен также уровень взаимодействия между территориальными органами полиции и подразделениями по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы. Данные подразделения, созданные лишь в 2005 году, пока еще слабы в организационно-техническом плане, не в состоянии постоянно следить за соблюдением осужденными установленных судом правоограничений, в силу чего их деятельность носит в основном формальный характер. Зачастую органы полиции не получают необходимых сведений об этих лицах, что не позволяет своевременно применить к ним соответствующие меры наказания и организовать индивидуальную профилактическую работу. Касаясь факторов, мешающих

¹³ См.: **Ивашенко А. П.** Некоторые вопросы совершенствования профилактики рецидива // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1975, № 36, с. 59.

предупреждению повторных преступлений, совершенных рецидивистами, особенно следует остановиться на проблеме их социальной адаптации.

Трудностью, перечеркивающей адаптацию и регионализацию бывших осужденных, становится их неприятие обществом, предъявление им завышенных требований, их своеобразная стигматизация. Совершенно прав Н. Бишоп: пока бывшие заключенные не возвращены к обычному общению с людьми и организациями, образующими демократическое общество, они будут оставаться на обочине жизни. Изгои, они будут отвергать общество и продолжать причинять ему вред, совершая преступления¹⁴.

Однако следует отметить, что включение этих лиц в нормальный ритм жизни затруднено рядом обстоятельств. Пребывая в местах лишения свободы, многие осужденные полностью или частично утрачивают социально-полезные связи и, выйдя на свободу, не могут самостоятельно решить свои трудовые и жилищно-бытовые проблемы. Из опрошенных осужденных 15,8 % признались, что у них нет жилья, куда бы они могли возвратиться после освобождения. У освобожденных рецидивистов возникает представление о некоей «полосе отчуждения» в самый трудный период их адаптации, когда во многом решается их судьба. Причем установлено, что чем больше срок отбытого осужденным лишения свободы, тем труднее проходит его ресоциализация¹⁵.

Очень много нерешенных проблем и в сфере медицинской реабилитации данных лиц. Многие из них страдают алкоголизмом, наркоманией, болезнями нервно-психического характера и туберкулезом, а для их принудительного лечения нет соответствующих механизмов. Давно установлено, что наркомания и алкоголизм ускоряют распад личности, делают рецидивистов еще более общественно опасными. Эти болезни сами по себе являются факторами, воспроизводящими преступность, так как наркоман или алкоголик часто совершает преступления для приобретения наркотиков и алкоголя. Поэтому своевременное принятие мер, в том числе медицинского характера, – неперемнное условие успешной борьбы с рецидивной преступностью.

Существующая в Армении безработица обостряет проблему трудоустройства освобожденных. Не имея необходимых знаний и специальности, рецидивисты не конкурентоспособны на рынке труда. К тому же большинство из них просто не желают честно трудиться. Это в первую очередь относится к тем, у кого имеется «криминальная профессия». Они могут «заработать старым ремеслом» и стремятся в преступную среду, возобновляя прежние или устанавливая новые контакты. Отметим, что среди них немало также лиц, предпочитающих совершать преступления в одиночку.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что отсутствие надлежащих адаптационных механизмов предопределяет для освобожденных рецидивистов повышенную интенсивность рецидива преступлений. Посколь-

¹⁴ См.: **Бишоп Н.** Европейские правила применения общественных санкций и мер: привлечение и участие общественности // В защиту прав и свобод в уголовно-исполнительной системе. Сборник материалов 16-го заседания Руководящей группы Совета Европы по реформированию уголовно-исполнительной системы РФ. Саратов, 2003, с. 40.

¹⁵ См.: **Блувштейн Ю., Лапинскас К.** Социальная адаптация лиц, освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, и рецидивная преступность // Изучение и предупреждение преступности. Сборник научных работ. Вильнюс, 1971, Вып.4, с. 41; **Бобылева И. Ю.** Влияние длительных сроков лишения свободы на ресоциализацию осужденных // Исполнение наказаний и социальная адаптация осужденных. Сборник научных трудов. М., 1990, с. 41.

ку государство не способно оказать освобожденным лицам действенную социальную поддержку, весьма существенной для них становится материальная помощь, выделяемая криминальным сообществом из «общака». Посредством этого, с одной стороны, оказывается целенаправленное воздействие на наиболее подверженную криминальному влиянию часть населения, что способствует распространению «воровской» идеологии, с другой – осуществляется легализация «общаковских» средств. Именно поэтому освобожденные еще больше привязываются к «преступному братству», беспрекословно соблюдают его традиции и обычаи. Более того, они сами активно распространяют, особенно среди подростков и молодежи, криминальную субкультуру, в силу чего криминальная атрибутика сегодня вышла далеко за пределы преступной среды.

Иногда этому способствуют и средства массовой информации. Возможно, сами того не желая, они тиражируют «романтику воровской жизни», показывают власть преступников, что также оказывает существенное влияние на формирование криминального мышления у многих молодых людей. Именно пропаганду преступного образа жизни средствами массовой информации 27 % опрошенных сотрудников полиции назвали причиной распространения криминальной субкультуры среди молодежи. Между тем государственные органы Армении почти ничего не предпринимают для контрпропаганды (13,7%).

В качестве других причин распространения криминальной субкультуры анкетированные указали: тяжелую социальную ситуацию в стране (54,3 %), неэффективность воспитательной работы в школе и семье (50,6 %), содержание рецидивистов совместно с впервые осужденными (37,3 %), отсутствие надлежащей оперативной работы по развенчанию криминальных авторитетов в органах полиции (32 %) и в УИН (29,5 %), отток профессиональных кадров из системы полиции и УИН (30,3 %), неэффективная профилактическая работа среди несовершеннолетних правонарушителей (20,3 %), фактическое отсутствие взаимодействия между органами полиции и УИН (19,1 %), недостатки деятельности органов полиции в сфере профилактики специального рецидива (10,4 %), недостаточное освещение в средствах массовой информации работы правоохранительных органов (10 %).

Существовавшая ранее система как государственной, так и общественной профилактики рецидива преступлений в настоящее время практически полностью разрушена. Приоритет предупреждения преступности в ряду основных направлений борьбы с нею утрачен. Действующее законодательство Армении не регламентирует оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденных, не проработаны его конкретные механизмы. Многие государственные и общественные учреждения и организации попросту самоустраились от выполнения функций по предупреждению правонарушений, причем оформив это законодательно. В качестве примера можно привести Закон РА «О местном самоуправлении», в котором среди задач муниципальных органов профилактики правонарушений вообще не значится. На предприятиях и в учреждениях вот уже 18 лет отсутствуют советы по профилактике правонарушений, в городских микрорайонах ликвидированы общественные пункты охраны правопорядка, при муниципалитетах не функционируют наблюдательные комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних, а также институты общественных воспитателей, поручителей. Разумеется, в таких условиях тяжесть профилактической работы с освобожденными лицами ложится в основном на плечи сотрудников

полиции, которые, не обладая соответствующими полномочиями и возможностями, вынуждены заниматься их трудовым и бытовым обустройством.

Необходимо воссоздать единую государственную систему профилактики преступлений и осуществить в национальном масштабе комплексную программу мер, предусматривающих, с одной стороны, создание четкой нормативной базы, с другой – организационное обеспечение решения проблем, связанных с предупреждением преступности. В 2008 г. по инициативе Полиции РА впервые была разработана Государственная программа по предупреждению преступлений¹⁶.

Одним из инструментов контроля над освобожденными рецидивистами является профилактический учет, который ведется в органах полиции. Как уже отмечено выше, во многих случаях, своевременно не получая соответствующего извещения из исправительных учреждений или получая его не надлежаще оформленным, участковые инспектора органов полиции чисто формально ведут профилактические дела или учетно-профилактические карточки на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В таких условиях не приходится говорить об организации с ними эффективной индивидуальной профилактической работы.

Не лучше обстоят дела и с институтом административного надзора, который в Армении номинально сохранен. Однако за нарушение правил надзора предусмотрена лишь административная ответственность со смехотворной санкцией, что превращает его в чистую формальность. Представляется, что механизмы ведения профилактического учета и административного надзора подлежат принципиальному пересмотру и реконструкции. Для лиц, допускающих специальный рецидив, как наиболее активных преступных элементов в большинстве случаев характерен целеустремленный поиск условий, облегчающих реализацию их преступных намерений. Такие условия могут быть созданы легкомысленным, небрежным отношением некоторых граждан и должностных лиц к имуществу, а также их провоцирующим поведением. К сожалению, приходится констатировать, что среди них не проводится целенаправленная виктимологическая профилактика. Как уже было отмечено, ни большинство государственных и общественных организаций, ни сами граждане не помогают правоохранительным органам своевременно выявлять и устранять причины преступлений и условия, способствующие им. Да и сами правоохранители значительно ослабили работу в этом направлении. В частности, существенно сократилось количество представлений органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры в государственные и общественные организации и учреждения по вопросам устранения выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Следует также отметить, что органы полиции недостаточно координируют деятельность своих структурных подразделений по предупреждению рецидивных преступлений. В 2004 году в территориальных органах Полиции РА на базе службы участковых инспекторов созданы подразделения профилактики преступлений, что другими службами (уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних, дознания, паспортной службы, ППС, дорожной полиции, государственной охраны) было воспринято как сигнал к

¹⁶ Решение Правительства РА №1039-Н от 27.03.2008 «Об утверждении Государственной программы по предупреждению преступлений в Республике Армения».

самоустранению от выполнения данной функции. Такая обстановка сложилась отчасти из-за того, что до сих пор четко не разграничены функции упомянутых подразделений по профилактике преступлений, не разработаны критерии оценки их деятельности в данной сфере.

На неудовлетворительном уровне находится также информационное обеспечение профилактической работы. Отсутствие соответствующей статистической информации (отчетов) не позволяет получить даже приблизительного представления о динамике, уровне, структуре и других криминологических характеристиках рецидивной преступности. Причем данная проблема свойственна не только для Армении¹⁷.

В Судебном департаменте РА также не ведется статистический учет лиц, преступная деятельность которых судебными органами признавалась простым, опасным или особо опасным рецидивом. Помимо того, приходится констатировать, что в ИЦ Полиции РА до сих пор не ведется централизованный криминалистический учет лиц, допустивших специальный рецидив преступлений, а также профессиональных преступников по конкретным специализациям. Отсутствует и криминалистический учет преступлений (преступников) с характерными способами их совершения. Соответствующими информационно-аналитическими базами данных до сих пор не располагает также ГУУР Полиции РА. Не лучше обстоит дело и с местным учетом территориальных органов полиции. Картотеки, фототеки, коллекции, следотеки пополняются не регулярно, ведутся формально, да к тому же имеют локальное значение. Разумеется, в таких условиях говорить об эффективной борьбе с рецидивной преступностью не приходится. Полагаем, что с внедрением единой информационной системы в подразделениях Полиции РА эффективность учета значительно повысится.

Таким образом, рассмотрев весь комплекс криминологических детерминантов рецидивной преступности, следует констатировать, что ее большая распространенность и устойчивость во многом обусловлены своеобразным кризисом уголовного наказания. Он проявляется в ненадлежащем восстановлении социальной справедливости, нарушенной совершенным преступлением, и в низкой эффективности систем исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

ԱՐՄԵՆ ԴՈՒԿԱՍՅԱՆ – Քրեական պատժի «ծգնաժամի» դրսևորումները Հայաստանի Հանրապետությունում – Հայաստանի Հանրապետությունում քրեածին իրավիճակն ապակայունացնող գործոններից են ռեցիդիվային հանցավորության բարձր մակարդակն ու դրա ինտենսիվության աճը: Ռեցիդիվային հանցավորության մակարդակով Հայաստանը ԱՊՀ անդամ-պետությունների շարքում զբաղեցնում է «առաջատար դիրքերից» մեկը: Վերջին հինգ տարիների ընթացքում ռեցիդիվային հանցավորությունը կազմել է ընդհանուր հանցավորության քառորդ մասը, զիջելով միայն Բելառուսի Հանրապետության և Ռուսաստանի Դաշնության համանման ցուցանիշներին: Հայաստանում ռեցիդիվային հանցավորության բավականին բարձր ինտենսիվության մասին են վկայում բազմակի

¹⁷ См.: Ефимов М. А., Шкурко В. А. Рецидивная преступность и ее предупреждение. Минск, 1977, с. 150; Гуров А. И. Указ. соч., с. 244; Хасмамедов Э. А. Уголовно-правовые и социальные меры предупреждения рецидивной преступности. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1993, с. 15; Омигов В. И. Профессиональная преступность // «Российский криминологический взгляд». Ставрополь, 2006, № 1, с. 101.

ռեցիդիվի համար դատապարտված անձանց անձնական գործերի ուսումնասիրության արդյունքները. քրեակատարողական հիմնարկից ազատվելուց հետո դատապարտյալների 83,0%-ը կատարել է նոր հանցագործություն, ընդ որում, 16,3%-ը՝ հենց առաջին ամսվա ընթացքում: Ռեցիդիվային հանցավորության ընդհանուր կառուցվածքում բավականին բարձր է հատուկ ռեցիդիվի տեսակարար կշիռը (միջինն այն կազմում է 68,9%): Ընդ որում, այն ունի աճի միտում, ինչը վկայում է նույն և համասեռ հանցագործություններ կազմող ռեցիդիվի բավականին մեծ կայունության, տարածվածության, և՛ որպես զարգացման առանձնապես վտանգավոր միտում՝ պրոֆեսիոնալ հանցավորության վերաճման մասին:

Այս հանգամանքները թույլ են տալիս հողվածի հեղինակին եզրակացնելու, որ քրեական պատիժների համակարգը ՀՀ-ում բավարար չափով չի կատարում հանցավորության կանխման իր վրա դրված գործառույթը: Հեղինակն իր դիրքորոշումը փաստարկում է ՀՀ-ում ռեցիդիվային հանցավորության դետերմինանտների (առանձնահատուկ պատճառների ու պայմանների) համակարգային վերլուծության միջոցով: Հեղինակի կարծիքով ռեցիդիվային հանցավորության պատճառների ու դրան նպաստող պայմանների առանձնահատկությունը, նախևառաջ, այն է, որ դրանք պայմանավորված են կան նախորդ հանցագործության համար սահմանված պատժի անարդյունավետությամբ (ինչը ծնուն է քրեաիրավական ռեցիդիվ), կան նախորդ հանցագործության համար պատժի բացակայությամբ (ինչը ծնուն է քրեաբանական ռեցիդիվ): Բոլոր դեպքերում կարելի է խոսել այն մասին, որ քրեական պատիժը չի կատարում իր առջև դրված խնդիրները և առկա է քրեական պատժի յուրահատուկ «ճգնաժամ», որն, ի դեպ, բնորոշ է ոչ միայն Հայաստանին, այլև ունի համաշխարհային բնույթ:

ARMEN GHUKASYAN – *Punishment "crisis" manifestations in the Republic of Armenia.* - The high level of recidivism and increase of its intensity are among those factors that destabilize crime-inducing situation in the Republic of Armenia. According to the level of recidivism, Armenia holds one of the "leading positions" among the member states of CIS. Over the past five years, repeated criminality formed almost one fourth of RA total crime level, yielding to similar parameters only of Belarus and the Russian Federation. The results of repeated offenders' personal files studies witness for rather high intensity of recidivism in Armenia: after the release from prison, 83.0% of the convicts committed a new crime, out of which 16.3% committed a crime within the first month of the release. The ratio of special recidivism to the total number of recidivism is rather high as well (on average it is 68.9%), and it tends to increase. The latter testifies to the stability and prevalence of special recidivism, and as the most dangerous tendency of development - its transformation into professional criminality.

Based on the given circumstances, the author assumes that RA punishment system does not perform its crime prevention function successfully, as a peculiar "crisis" of punishments is observed. To justify his point of view, the author carries out a system analysis of RA recidivism determinants. The author believes the specificity of the reasons and other factors of recidivism to be related either to the inefficiency of punishment for a preceding crime (which brings to criminal repeated commission) or its lack (which brings to criminological repeated commission). In both cases, there is a default of the punishment tasks, a peculiar "crisis" of punishment. By the way, the latter is characteristic not only of Armenia, but has a universal nature.